К ВОПРОСУ О МЕСТЕ АВАРАЙРСКОГО СРАЖЕНИЯ

Г. О. АГАБЕКЯН

I

Как известно, географически место Аварайрского сражения 451 года до сих пор окончательно не установлено. Большинство историков между собой расходятся во мнениях по этому вопросу, и лишь в одном они согласны: сражение произошло на реке Тгмут и недалеко от населенного пункта Аварайр, от которого оно и получило свое название—Аварайрское. Так писал участник этого сражения Егише в своей «Истории Вардана и Армянской войны»[1] и историк V века Казар Парбеци в «Истории Армении»[2].

А где р. Тгмут, где был в V веке населенный пункт Аварайр, возле которого произошло знаменитое сражение? На этот вопрос историки отвечают по-разному.

Перечислим их точки зрения в хронологическом порядке (схема I).

1. На карте Армении, составленной в 1751 году венецианскими мхитаристами, река, именуемая ныне Маку-чай (Зангимар), и есть Тгмут. А на карте, изданной ими же в 1849 году, Тгмутом значится приток Маку-чая Кызлар-чай. На этой карте район населенного пункта Зейва указывается как Аварайрская равнина, следовательно, и как место сражения 451 года.

2. Историк Карапет Костанянц местом Аварайрского сражения считал равнину Каразнадина, что севернее Чурса (Чорса)[3]. В этом вопросе он согласен был с Галустом Ширмазаняном, который еще в 1872 году в журнале «Арарат» доказывал, что местом сражения является указанная равнина, а река Ак-чай есть древняя р. Тгмут[4]. Точку зрения Г. Ширмазаняна, кроме К. Костанянца, поддерживает проф. Е. Тер-Минасян[5].

3. Гевонд Алишан придерживался мнения, что р. Маку-чай это та же р. Тгмут, т. е. река, на которой произошло Аварайрское сражение. Николай Адонц и Лео Тгмутом считают р. Ак-чай. Никто из трех этих историков конкретно место сражения не указывает[6].

4. Акад. Я. А. Манандян местом Аварайрского сражения считал район южнее Карейни, а реку Кара-булак (приток Маку-чая)—Тгмутом[7].

---

1 Ղ ա զ ա ր Փ ա ր պ ե ց ի, Հայոց պատմություն, Ալեքսանդրապոլ, 1895։

2 Ղ ա զ ա ր Փ ա ր պ ե ց ի, Հայոց պատմություն, Ալեքսանդրապոլ, 1895։

3 Կ. Կ ո ս տ ա ն յ ա ն ց, Հիսուածք, Վիեննա, 1877, գիրք III, стр. 119.

4 «Արարատ» ամսագիր, 1872, № 11—12։

5 Ե ղ ի ե, прим. 118.

6 Ղ ե ո ն դ Ա լ ի շ ա ն, Այրարատ, Վենետիկ, 1890, стр. 491; Н. А д о н ц. Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, стр. 316; Լ ե ո. Երկերի ժողովածու, т. I, Ереван, 1966, стр. 158.

7 Հ. Մ ա ն ա ն դ յ ա ն, Հին Հայաստանի գլխավոր ճանապարհները ըստ Tabula Peutingeriana, Երևան, 1936, стр. 151—156.

5. Доцент Амо Арутюнян предполагает, что место Аварайрского сражения где-то в долине верхнего течения р. Ак-чай, между населенными пунктами Кюрдкенд, Зурава и Карадере. Река Ак-чай, по его мнению, и есть древняя река Тгмут[8].

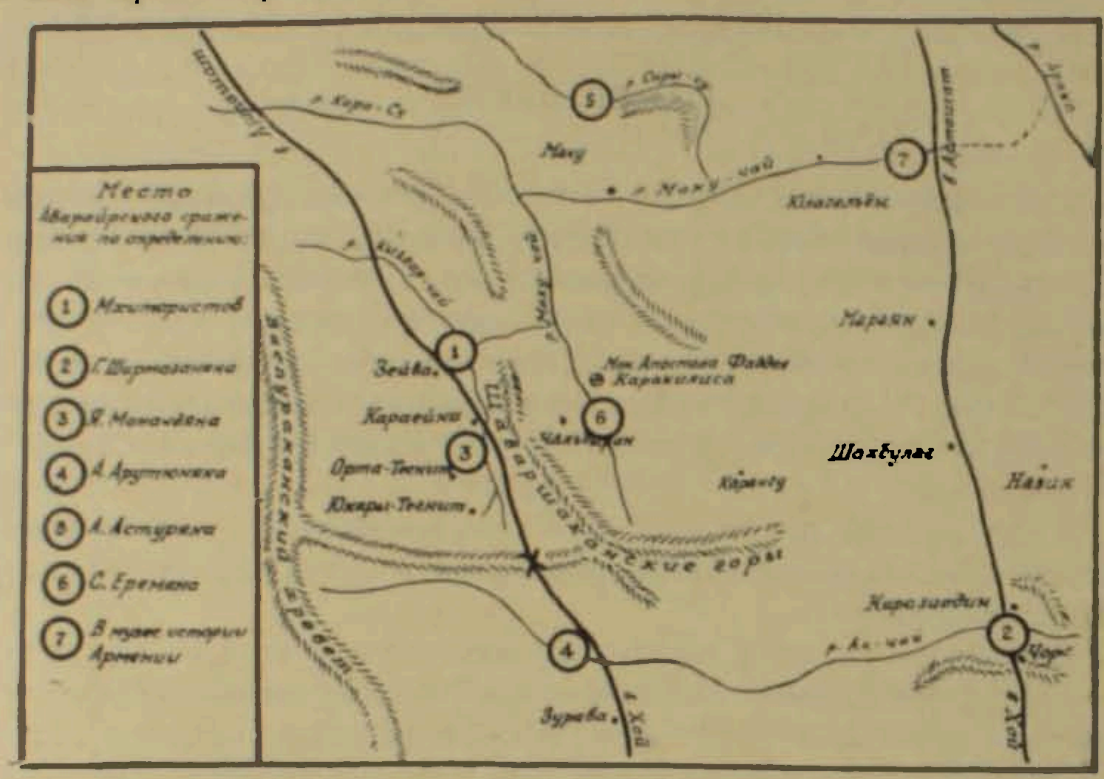

Схема № 1. В 1 см — 10 км.

6. Доктор Арутюн Астурян местом Аварайрского сражения указывает район в 6—7 км севернее города Маку, а левый приток Маку-чая р. Сары-су Тгмутом[9].

7. Акад. С. Т. Еремян, хотя и согласен с Манандяном относительно маршрута движения персидских войск к месту сражения и местоположения Аварайра, однако место сражения он показывает в районе села Каракилиса, т. е. в районе южнее г. Маку на 22—23 км[10]. Этот район до С. Т. Еремяна считал местом Аварайрского сражения Карапет Басмаджян[11]. Район Каракилисы считается местом Аварайрского сражения также в БСЭ и СИЭ[12]. Тем самым это место как бы признается официально.

8. Наконец, добавим, что в Государственном историческом музее Еревана на рельефной карте древней Армении место Аварайрского сражения отмечено в нижнем течении р. Маку-чай, восточнее населенного пункта Юлагельды.

Таким образом, в историографической литературе и в других документах о месте Аварайрского сражения имеется семь версий. По Аварайр-

8 Հ. Հարությունյան. Վարդանանց պատերազմը, Երևան, 1947, стр. 130—133.

9 Հ. Աստուրյան, Պատմություն հայոց, Բուենոս-Այրես, 1947.

10 См. С. Т. Еремян, ВДИ, № 4, 1951, стр. 58, пр. 1.

11 См. Կ. Բասմաջյան, Իսկական պատմություն հայոց, Կ. Պոլիս, 1914—1927, стр. 247.

12 См. БСЭ, второе издание т. I, стр. 61; СИЭ, т. I, стр. 61.

ское сражение происходило один раз только и в одном определенном месте.

Из всех историков, показавших место Аварайрского сражения, только Я. Манандян, А. Арутюнян и Г. Ширмазанян пытались обосновать свою точку зрения. Что касается остальных—то некоторые согласны с ними, другие же просто показывают место сражения не приводя никаких доказательств.

Какой из этих пунктов может быть признан как место Аварайрского сражения?

Я. Манандян, как было сказано выше, считал местом Аварайрского сражения район южнее Карейни. Его доказательства коротко сводятся к следующему:

1. «Персидские войска из области Гер и Зареванд в область Артаз пришли по той старой военной дороге, которая имеется на Певтингеровой карте (Tabula Peutingeriana, путь Artaxata-Gobdi), т. е. дороге из древн. Арташата в Хой, обычной дорогой для передвижения войск. Что по той же прямой и кратчайшей дороге должны были идти из Арташата армянские войска, подтверждается свидетельством Парбеци, который говорит: армянские войска во главе с Варданом Мамиконяном спешили форсированным маршем достичь область Гер и Зареванд, чтобы сражаться у границы и не допустить разорения приграничных районов».

2. «Местом сражения является западная часть области Артаз, т. е. та ее часть, по которой проходит путь Artaxata-Gobdi. Именно здесь находится та просторная и закрытая со всех сторон долина, которая на военных картах называется Тай-завар» (на современных картах—Паизвар).

3. «Что указанное поле находится в исторической области Артаз, видно из того, что рядом расположен монастырь апостола Фаддея».

4. «Заслуживает особого внимания то, что южнее этой долины, у подножья Шаваршаканских гор, находится село Тегнут (на карте Тегныт), по имени которого р. Кара-булак, возможно, называлась «Тегнут» или даже «Тгмут».

Рассмотрим доводы Я. Манандяна каждый в отдельности (схема 2).

Во-первых, путь Artaxata-Gobdi (как его показывает Я. Манандян), т. е. дорога Арташат-Хой, через Куджапский перевал на Армянском хребте (Агри-даг), не самая короткая и прямая из существовавших тогда между этими населенными пунктами дорог, а самая длинная, труднодоступная, и она не в Артаз ведет, а минует его с запада.

И потом известно, что в то время между Арташатом и Хоем, кроме указанного пути Artaxata-Gobdi, были еще дороги: Арташат-Хой через Нахичевань и дорога Арташат-Хой по правому берегу Аракса, через современные Маргян (или около этого населенного пункта) и Чорс на Хой. О последней мы узнаем из сообщения Плиния Старшего (Гай Секунд, 23—79). По Плинию, город Гандзак (совр. сел. Лайлан, южнее Мараги) отстоял от Арташата на расстоянии 450 000 шагов (ок. 366 км)

и указанная дорога шла через Хой. Если свидетельства Плиния достоверны, то дорога Арташат-Хой должна была идти только по правому берегу Аракса через Маргян на Хой. Отклонение от этой линии влево, т. е. за Аракс в сторону Нахичевани, привело бы к удлинению дороги, и расстояние от Арташата до Гандзака было бы не 366 км, а гораздо больше. Отклонение вправо от этой линии в сторону гор лишено всякого смысла[13].

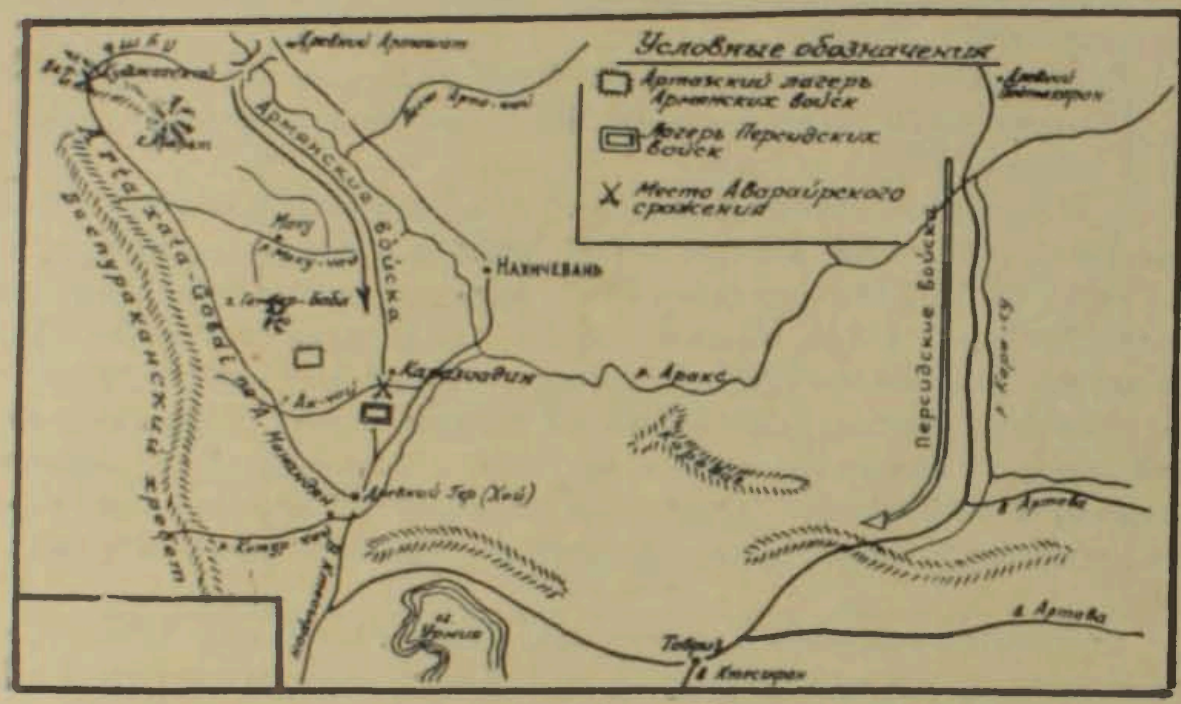

Схема № 2. В 1 см — 32,8 км.

Протяженность указанных дорог от Хоя до Арташата:

по Певтингеровой карте (как показывает Я. Манандян) — 300 км.
через Нахичевань . . . . . — 215 км
через Маргян . . . . . — 165 км.

---

13 Нам кажется, что дорога, о которой свидетельствует Плиний, и путь Artaxata-Gobdi на Певтингеровой карте имеют много общего и не только в том, что обе ведут в Gobdi (Хой). На Певтингеровой карте расстояние от древнего Арташата до Хоя указывается в 107 рим. миль, т. е. 158,5 км, и в самом деле это расстояние по прямой линии составляет 150 км, с учетом же рельефа местности она имеет протяженность 165 км. Как видим, здесь погрешность небольшая—не более 7 км. Случайно ли это?

Я. Манандян считает, что путь Artaxata-Gobdi проходил через Армянский хребет. Длина его составляет 300 км, а на Певтингеровой карте показано всего 158,5 км. Это несоответствие Я. Манандян объясняет следующим: во-первых, на Певтингеровой карте на линии Artaxata-Gobdi у станции Sorvae пропущена отметка XXIIII, обозначающая расстояние от Sorvae до Anteba в римских милях (34,5 км) и, во-вторых, он считает, что от Artaxata до Catispi имелись еще несколько станционных пунктов, не обозначенных на Певтингеровой карте.

Безусловно, дорога, идущая с запада в направлении Хоя и Тебриза, имела свое ответвление на Арташат (через Куджагский перевал, как относительно доступный на Армянском хребте). Но и то ясно, что Арташат и Хой (и через Хой—Тебриз) как важные торговые центры, должны были иметь между собой прямую связь. Весьма сомни-

Главной стратегической целью персидской армии в этой кампании было уничтожение войск восставших армян и захват их военно-политического центра Арташата. Поэтому совершенно естественно, что дальнейший путь персов из Гер и Зареванда в Арташат должен был проходить или через Маргян, как прямой и кратчайший, или через Нахичевань, как обычный торговый путь и не очень длинный. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что пути эти проходили по долине р. Аракс и в весенние месяцы обеспечивали выпас лошадей многотысячной персидской кавалерии. И совершенно маловероятно, чтобы персы выбрали такой длинный путь, как Artaxata-Gobdi, притом с такой естественной преградой, какой является Армянский хребет.

По пути Artaxata-Gobdi не пошли и армянские войска. Основная их масса была рассредоточена по населенным пунктам Араратской долины. Они собрались в Арташате и оттуда с ополченцами совершили марш к границе. Войска и ополченцы из других областей могли идти к границе разными путями, смотря из какой области они шли. Речь идет об основной массе войск.

Если армянские войска из Арташата пошли бы по дороге, указанной на Певтингеровой карте, как считает Я. Манандян, т. е. в обход горного массива Арарата с запада и с юга-запада, то они вынуждены были бы в начале марша идти в противоположном (западном) направлении до Куджагского перевала на Армянском хребте более 90 км. на что потребовалось бы не менее трех суток.

Нетрудно догадаться, что армянские войска не выбрали этот путь, т. к. обход горы Арарат не давал им ни стратегического, ни тактического или иного преимущества, а явился бы напрасной тратой времени, в то время, как каждые сутки были на счету: ведь они спешили на границу.

Армянские войска не шли также по дороге Арташат-Нахичевань. Если бы они шли через Нахичевань, то не попали бы в Артазскую область, она осталась бы на юго-западе или справа и сзади, между тем во всех древних источниках указано, что армянские войска из Арташата прибыли в Артаз.

В связи с этим необходимо отметить как неправильное утверждение, имеющееся в I томе «Истории армянского народа» о том, что «Армянская кавалерия во главе с Варданом Мамиконяном ускоренным маршем через Нахичевань прибывает в Артаз»[14].

тельно, чтобы на Певтингеровой карте был показан путь Artaxata-Gobdi длиною в 300 км вместо 165 км.

Всё это, конечно, предмет отдельного исследования, но нам кажется, что точка зрения Конрада Миллера гораздо ближе к истине. К миллер путь Artaxata-Gobdi показывал от Арташата в направлении Маргян и Чорса. Особого внимания заслуживает его предположение о том, что станционный пункт Nasabi на Певтингеровой карте—это современный Чорс.

См. Հ. Մանանդյան, Հին Հայաստանի գլխավոր ճանապարհները, стр. 139—140; его же, О торговле и городах Армении, стр. 159—164.

[14] «Հայ ժողովրդի պատմություն», Երևան, 1963, стр. 133.

Итак, остается единственный путь, который и использовали армянские войска для прибытия в Артаз, путь, ведущий из Арташата по правому берегу Аракса через Маргян на Хой[15].

Выбор армянскими войсками этого маршрута обусловлен был не только тем, что там проходил древний путь, а, главным образом, тем, что он является самым коротким из всех других путей, ведущих из Арташата в Артаз. Следовательно, и самым выгодным в той исторической обстановке. Кроме того, на этом маршруте не было никаких естественных препятствий, которые могли бы затруднить движение войск, в том числе и крупных масс. И даже не будь на этом маршруте старой дороги, все равно армянские войска пошли бы именно по нему, т. к. его преимущество очевидно.

Во-вторых, долина Тай-завар, вернее Паизвар—по названию одноименного населенного пункта юго-западнее Карейни, находится западнее, а не в западной части Артаза, и входила в состав Мардастана (Мардуцайк), а не в состав Артаза.

Долина Паизвар расположена строго к югу от Большого и Малого Арарата. Артазскую же область следует искать юго-восточнее Арарата, как на то указывает Мовсес Хоренаци[16].

В-третьих, Я. Манандян, доказывая свою правоту, т. е. что долина Паизвар входила в состав Артаза, необоснованно переносит монастырь апостола Фаддея на 20 км в сторону и показывает его в 7 км западнее Карейни[17]. Однако нахождение монастыря апостола Фаддея недалеко от этих мест (13—14 км), хотя и косвенно, но говорит именно о том, что Аварайрское сражение было далеко отсюда, т. е. опровергает то, что хотел доказать Я. Манандян, и вот почему:

По преданиям, монастырь апостола Фаддея сооружен, как считают, на месте его мученической смерти[18].

Если бы Аварайрское сражение происходило поблизости от этих мест, Егише и Казар Парбеци, конечно, воспользовались бы столь благоприятным случаем, чтобы указать место сражения, а также для восхваления и вознесения апостола Фаддея. Однако ни у того, ни у другого этого нет.

Вот почему невольно напрашивается вывод, что сражение было далеко от этих мест.

В-четвертых, в указанном Я. Манандяном районе имеются два Тегнита (или Тегныта), Орта-Тегнит и Юхары-Тегнит, причем ни один из них не находится на реке Кара-булак. Юхары-Тегнит находится на ее притоке, а Орта-Тегнит в стороне.

Название реки Тгмут, очевидно, происходит от слова Тигм (*տիղմ*, ил), а населенного пункта Тегнит от Теги (*թեղի*), карагач—название

---

15 Несмотря на естественность этого маршрута, все же на него указывали только Г. Ширмазанян и Португал-паша.

16 М. Хоренский, История Армении, перевод Н. О. Эмина, М., 1893, II 52.

17 *Հ. Մանանդյան, Հին Հայաստանի դիխավոր նահապարհները*, схема на стр. 155.

18 См. «Сказание о святых Фаддее и Варфоломее, апостолах Армении», М., 1877.

дерева. Отсюда от Теги—Тегнут, как, например, Лорут от Лори (липа), Шамут от Шами (сосна) или Кечут от Кечи (береза).

Слово Тегнут, или Тегнит, трансформируясь, никак не может превратиться в Тгмут.

Здесь может быть лишь один вывод: название реки Тгмут ничего общего не имеет с названием населенного пункта Тегнит.

Предположение А. Арутюняна о том, что Аварайрское сражение произошло в долине Зурава, ничем не подтверждается. Хотя А. Арутюнян и показывает весьма обширный район—от Мухор и Кюрдкенда до Карадере (южнее Зуравы), протяженностью 22—23 км, однако в этом районе нет ни единого пункта, который напоминал бы Аварайрское поле, как его описывают в древних источниках. Там нет закрытого со всех сторон горами обширного поля, посредине которого протекала бы река.

В долине Зурава верхнее течение реки Ак-чай сначала протекает в юго-восточном, затем в восточном направлении, все время прижимаясь к горам на северо-востоке и на севере, в результате чего на ее правом берегу остается вся долина, в то время как на левом—одни крутые горы. Следовательно, левый берег реки Ак-чай в указанном районе не только явно не соответствует описаниям первоисточников, но и в V веке он не мог быть пригоден для построения боевых порядков многотысячной армии с целью сражения.

Венецианские мхитаристы место Аварайрского сражения показывали в районе Зейва, находящегося в сев. части долины Паизвар. Район Зейва, как и долина Паизвар входили в состав Мардастана. О существовании этой области имеются подтверждения Егише и К. Парбеци. Район этот не мог быть местом сражения по той простой причине, что он находится за пределами областей Артаз и Гер и Зареванд, куда прибыли армянские и персидские войска.

Кроме того, местность в районе Зейва не соответствует Аварайрскому полю, как его описывают в древних литературных источниках.

Место, которое показывает А. Астурян как Аварайрское поле, тоже ошибочно. Явно ошибочно также место Аварайрского сражения, показанное на карте в историческом музее Армении.

Нет никакой необходимости останавливаться на них.

Весьма широкое распространение получило мнение, будто Аварайрское сражение происходило южнее г. Маку в районе Каракилисы.

Но Аварайрское сражение не могло быть и в этом районе.

Причины следующие:

1. Каракилиса находится в стороне от более или менее важных дорог и направлений, существовавших в древности между Арменией и Персией, поэтому ни армянские и ни персидские войска не могли оказаться там;

2. Самое тщательное изучение местности в районе Каракилисы приводит к выводу, что там нет ни одного участка, который напоминал бы Аварайрское поле.

Недалеко от Каракилисы берет свое начало река Маку-чай. Она в этом районе течет на север, мимо Каракилисы, и на всем своем протяжении по балкам и оврагам. Около этой реки нет ни равнины, ни даже долины, и т. к. бассейн ее в этом месте незначителен, она узкая, неглубокая и не является препятствием для пеших воинов, каким являлся Тгмут, по описанию Егише.

В районе Каракилисы есть несколько горных плато, но они незначительны по своим размерам, и там для боя не смогли бы развернуться многотысячные армии, за исключением обширного плато, находящегося юго-восточнее Каракилисы, которое с древних времен зовется Шаваршаканским полем. Как на Шаваршаканском поле, так и на других плато в этом районе никаких рек нет. Отсюда видно, что по месторасположению и рельефу район Каракилисы не может быть признан как место Аварайрского сражения. Однако в исторической литературе он чаще всех значится как поле знаменитого сражения.

Объяснение тому может быть следующее.

В Каракилисе находится монастырь апостола Фаддея и несколько часовен. По преданию, жизнь и деятельность апостола Фаддея в Артазе, а также его смерть связаны именно с этой местностью. Видимо, желание объяснить причины сооружения монастыря и часовен в этой части Артаза историки хотели связать с более реальным и памятным для народа событием—войной Варданидов и показывали указанный район как место Аварайрского сражения.

Мы находим это ошибочным и выше говорили об этом.

Итак, мы рассмотрели шесть пунктов, которые разные историки в разное время выдвигали как место Аварайрского сражения. И, как видели, все они оказались необоснованными.

Нам остается рассмотреть еще один пункт—равнину Каразиадина.

Впервые о ней, как о месте Аварайрского сражения, писал Галуст Ширмазанян в 1863 году в журнале «Крунк».

Г. Ширмазанян упоминает, как он в августе 1842 года посетил указанную равнину как место Аварайрского сражения[19].

К этому вопросу уже более подробно он вернулся в 1872 году, полемизируя в журнале «Арарат» с великим романистом Раффи.

В областях Маку и Хой очень много мест, о которых местным населением сочинены различные легенды, связанные с войной Варданидов. Одно из таких мест, недалеко от Хоя, Раффи и считал местом Аварайрского сражения. Об этом он в 1872 году писал в своем «Путешествии в Персию». В это дело вмешался Г. Ширмазанян и на страницах журнала «Арарат» указал на заблуждение Раффи, показывая настоящее место Аварайрского сражения.

Раффи счел себя оскорбленным и выступил против Г. Ширмазаняна в газете «Мшак» и «Мегу Айастани» (1873 г.). Весьма искусно применив свой острый и богатый язык, он разнес Ширмазаняна, особенно силь-

---

19 Журнал «Կռունկ հայոց աշխարհին», 1863, № 6, статья «Գ. Շ-ի օրագրից».

но злоупотребляя его промахом насчет перехода армянских войск из Арташата в Аварайр за один день.

Выступления Раффи, конечно, сыграли весьма отрицательную роль в подтверждении и распространении мнения Ширмазаняна.

Г. Ширмазанян доказывал, что местом Аварайрского сражения является равнина Каразиадина, а река Ак-чай, которая течет посредине этой равнины, есть р. Тгмут.

Кроме того, в этой статье Г. Ширмазанян подтвердил существование дороги из древнего Арташата в Артазскую область по правому берегу Аракса.

Однако, если большинство историков отождествляет Артазскую и Аварайрскую равнины, а на самом деле они находятся довольно далеко друг от друга, в свою очередь Г. Ширмазанян не различал место остановки (лагеря) армянских войск от места сражения. Он также ошибочно считал, что армянские войска за один день прибыли из Арташата в Аварайр (равнину Каразиадина) и в свидетели призвал К. Парбеци, хотя у Парбеци ничего подобного нет. Армянские же войска из Арташата за один день никак не могли прибыть в Каразиадин, потому что расстояние между ними составляет более 130 км, т. е. расстояние, которое войска смогли бы пройти за 4—5 дней.

Несмотря на эти недостатки, утверждение Г. Ширмазаняна совершенно правильно, но требует обоснования.

Здесь считаем необходимым отметить, что автор романа «Вардананк» Д. Демирчян исследуя место Аварайрского сражения и имея под рукой свидетельство Г. Ширмазаняна, пришел к неправильному заключению. Место сражения он показывал в северной части долины Паизвар, т. е. место, на которое указывали венецианские мхитаристы в 1849 г.; А. Тохмахян в своей лекции, прочитанной в Тбилиси в 1882 г., местом Аварайрского сражения указал поле у Каразиадина, т. е. поле, ранее указанное Ширмазаняном, но географические координаты этой равнины он показал не совсем точно: «62 °30′, 62°45′; 39°0′, 38°45′; широты и долготы»[20].

На самом деле равнина у Каразиадина находится между 38°50′ и 38°55′ северной широты и 44°55′ и 45°10′ восточной долготы.

Дальнейшие наши поиски и рассуждения будут направлены на определение места Артазской и Аварайрской равнин—первой как место лагеря армянских войск после похода и второй как место сражения армянских и персидских войск.

II

Для достоверного определения места Аварайрского сражения, на наш взгляд, необходимо:

1. Путем анализа, сопоставления и сравнения из свидетельств об Аварайрском сражении, имеющихся в древних источниках, отобрать то,

20 «Սովետական գրականություն» ամսագիր, 1943, № 4—5, стр. 88; Ա. Տոխմախյան, Մասիս լեռների հարավային ստորոտներ, Թիֆլիս, 1882, стр. X, 31.

что не вызывает сомнения и является результатом развития предыдущих событий или подтверждается последующими действиями.

2. Эти отобранные свидетельства сравнить с характерными особенностями военного искусства древнего мира. Они по своему содержанию должны совпадать и не могут быть противоречивыми. Синтез свидетельств первоисточников и характерные особенности военного искусства древнего мира дадут возможность восстановить в совокупности события, связанные с Аварайрским сражением, и определить его местонахождение.

3. Для определения места Аварайрского сражения также необходимо иметь:

а) карты масштаба 1:500 000, или, как принято называть в военной топографии, оперативные карты для общего обозрения территории, связанной с событиями 451 года, т. е карты, включающие районы Арташата, Маку, Хоя, Тавриза и древнего Пайтакарана (Мильскую степь);

б) оперативно-тактические карты масштаба 1:100 000 или 1:200 000 районов Маку и Хоя для подробного изучения предполагаемого места сражения и окружающей его местности;

в) географическую карту Армении VII века, составленную С. Еремяном в 1960 г.

Прежде чем подробно анализировать сообщения древних источников о месте Аварайрского сражения, необходимо убедиться в том, что в древности армянские войска были хорошо знакомы с достижениями военного искусства и в своей практической деятельности ими руководствовались. Это нам поможет в дальнейших поисках.

Известно, что армянский народ задолго до Аварайрского сражения вел многовековую борьбу против иноземных захватчиков—ассирийцев, персов, мидян, греков, македонян. В этой борьбе войска Армении выработали свою собственную тактику ведения войны в условиях Армянского нагорья, т. е. в условиях горной местности. Кроме того, на протяжении веков войскам древней Армении не раз приходилось биться с захватнической армией римлян, а также сражаться бок о бок в качестве ее союзника, защищая интересы Рима.

В этих войнах армянские войска переняли у римлян то ценное и передовое, что подходило к условиям Армении. Так, например, в 69 году до н. э. после боя у Тигранакерта, где армяне сражались против римлян, армянские войска реорганизовались по римскому образцу и занялись изучением тактики римской армии[21].

А «Римская армия,—писал Ф. Энгельс,—дает нам образец самой совершенной из всех систем тактики пехоты, изобретенных в эпоху, не знавшую употребления пороха»[22].

Другие факты.

О высокой маршевой дисциплине и организованности армянских войск свидетельствует Егише. Он рассказывает, что в 450 году после ус-

[21] Е. А. Разин, История военного искусства, М., 1955, т. I, стр 362.
[22] К. Маркс и Ф. Энгельс, М., 1959, т. 14 стр. 18.

пешных боевых действий в Агванке (Кавказская Албания), где армянские войска, оказывая помощь соседнему агванскому народу, разбили персов у г. Халхала и, преследуя их, дошли до Дербендского прохода, возвращаясь в Армению, т. е. при совершении обратного марша для боевого обеспечения имели: авангард, арьергард и боковые походные заставы. Они за 30 дней в полной боевой готовности дошли до пределов Армении[23].

Армянские войска не только передвижение совершали организованно, они и боевые действия вели на довольно высоком уровне военного искусства того времени.

Римский военный теоретик Флавий Вегеций Ренат приблизительно в 390—410 гг. написал «Краткое изложение военного дела»—об уровне развития военного искусства римлян. В книге II и III (разделы 17 и 14) он излагает порядок боевого построения и тактические приемы ведения боя[24].

Сравнивая Дзиравский бой 371 года, как его описывает Мовсес Хоренаци (III, 37), в котором объединенные армяно-греческие (римские) войска одержали победу над персидскими войсками Шапуха II, с требованиями «Краткого изложения военного дела», мы находим их полную аналогию. Значит, войска древней Армении были хорошо знакомы с достижениями военного искусства, и это искусство успешно применяли на практике.

Но если армянские войска использовали достижения военного искусства в предыдущих войнах, очевидно, они должны были его использовать и в войне 451 года. По крайней мере, они должны были к тому стремиться.

Одна из особенностей военного искусства того периода заключается в том, что «армия, совершив марш и достигнув объекта для наступления, обычно останавливалась лагерем и затем уже выступала из лагеря и строилась в боевой порядок»[25].

Так, например:

в 331 году до н. э. перед сражением при Гавгамелах армия Александра Македонского после марша стояла лагерем в 10—15 км от Гавгамел и 4 дня отдыхала, а на 5-й день, оставив в лагере обозы и небоеспособных, в боевом порядке двинулась на персов;

в 530 году (через 79 лет после Аварайрского сражения) перед боем у Дары (соврем. Кара-Дара) персы, подойдя к Даре, остановились лагерем в 3,5 км от позиции восточно-римской армии, которой командовал Велизарий.

Подобных примеров можно привести много, и не только потому, что история военного искусства древнего мира изобилует ими, а потому, что

---

23 Ъ ч ф 2 ь, стр. 74.
24 См. ВДИ, 1940, № 1 (10).
25 А. А. Строков, История военного искусства, М., 1955, т. I, стр. 134.

такой способ ведения боя был характерен на протяжении веков. отдельные элементы его сохраняются и в современном военном искусстве.

А как было в войне армян против персов в 451 году?

Где остановились армянские войска после похода?

Об Аварайрском сражении имеются труды двух древних историков— Егише и Казара Парбеци. Егише, как было сказано, был участником этого сражения, и его «История», написанная между 458—465 годами, полностью посвящена этому событию. Казар Парбеци посвятил Аварайрскому сражению 2-ю часть своей «Истории Армении», написанной в конце V или в начале VI века.

Вот что написано у этих авторов по этому вопросу:

Егише—Армянские войстка во главе с Варданом Мамиконяном «все сообща, с целью войны дошли до Артазской равнины, там их оказалось 66 000 человек кавалерии и пеших воинов»[26]. «Несколько дней спустя персидские войска, продолжая двигаться вперед, со всей толпой язычников прибыли в страну Армянскую—в область Гер и Зареванд, там они остановились лагерем, окружив его рвом, земляным валом, тыном и другими приготовлениями укрепили его как город»[27].

Казар Парбеци—Армяне со своими семьями с радостью праздновали пасху, но «через несколько дней узнали, что множество войска (персидского) прибыло в область Гер и Зареванд»[28], и хотя армянские войска торопились как можно быстрее прибыть туда же, чтобы у границы встретить персов, «однако персы, двигаясь еще быстрее, дошли до области Артаз и остановились лагерем вблизи села Аварайр, на закрытой со всех сторон Тгмутской равнине, которую избрали как безопасное место, т. к. опасались армянских войск. А в пятницу большого праздника Пентекостии туда же прибыли и армянские войска»[29].

Сведения Егише и Парбеци относительно встречи армянских и персидских войск противоречивы.

Егише говорит, что сначала армянские войска прибыли в Артаз и там остановились, а потом только через несколько дней персидская армия дошла до области Гер и Зареванд и тоже остановилась.

А у Парбеци сказано: когда персы прибыли в Гер и Зареванд, армянские воины были еще в Арташате и в других пунктах Араратской области, и пока они дошли до Артаза, персы уже были в последнем.

Кто прав?

По свидетельству Егише, армянские и персидские войска перед сражением остановились лагерем на определенном расстоянии друг от дру-

26 Եղիշե, стр. 92.
27 Там же, стр. 96.
28 Ղազար Փարպեցի, II, 37.
29 Там же, 37, 38.

га с целью подготовки к нему, т. е. они поступили так, как принято было в военном искусстве тех времен.

Парбеци же свидетельствует, что персы остановились в Артазе лагерем, а армяне без всякой остановки, с ходу подошли непосредственно к ним и там приготовились к бою. Такой образ действий маловероятен, но не исключен. Однако свидетельства двух авторов разнятся.

Кто же близок к истине?

Весьма положительным фактом является то, что Егише сам принимал участие в этом сражении и свою «Историю» написал непосредственно после этих событий, а Парбеци, хотя сам не участвовал в Аварайрском сражении, но свой труд «История Армении», в предисловии которого он заявляет: «Рассказать достоверно»[30], писал со слов участников Аварайрского сражения.

Но, несмотря на это, мы не можем принимать их высказывания безоговорочно. Факт противоречия налицо, и мы обязаны проверить высказывания каждого и определить, кто из них прав.

По свидетельству Парбеци, армяне узнали о нашествии персов в Армению в 451 году уже после их вторжения в Гер и Зареванд, и по этой причине не смогли встретить их на границе, а встретили в Артазской области, куда персы прибыли раньше.

Возможно ли допустить, что персы в Артаз прибыли раньше армян весною 451 года?

Парбеци, как и Егише, утверждает, что армянам еще в 450 году было известно о сосредоточении персидской армии во главе с Михрнерсехом—первым министром персидского царя Ездегерда II—в Пайтакаране для подавления восстания армян. Они же утверждают, что армянские войска имели задачу к весне 451 года быть в полной боевой готовности. В подтверждение этого Парбеци пишет: «Армянские воины с большим желанием ждали весенних дней, чтобы отдать свою жизнь за родину»[31].

Почему армянские войска должны были быть в готовности именно к весне? Почему не раньше и не позже?

Армянам было хорошо известно, что лишь с наступлением теплых весенних дней возможно движение многотысячной персидской армии из Пайтакарана на Армянское нагорье. И пока персы дошли бы до границы Армении у Гер и Зареванда, армянские войска могли прибыть туда раньше, ибо путь от Арташата до границы гораздо короче, чем от границы до Пайтакарана.

Возникает и такой вопрос: могла ли персидская армия из Пайтакарана прибыть в Гер и Зареванд, т. е. пройти путь около 600 км (на что потребовалось не менее одного месяца), и не быть замеченной армянами? Ведь пришли персы не из неизвестных армянам мест и не внезапно начали военные действия против Армении, а все это имело место в ходе войны, начатой около года до этого, со времени событий в Ангхе

30 Ղազար Փարպեցի, предисловие, 5.
31 Там же, II, 36.

2 июля 450 года. Видимо, армяне знали о намерениях персов и о начале их выступления из Пайтакарана, т. е. следили за ними. Только этим можно объяснить, что к боевым действиям они готовились так определенно, именно к весне.

Следовательно, армяне имели возможность раньше персов прибыть на свою границу или в такой район, который позволил бы им наилучшим образом выполнить свою задачу в соответствии с принятым планом ведения войны, а никак не позже их, как это написано у Парбеци.

Казар Парбеци утверждает, что в пасхальные дни персы прибыли в Гер и Зареванд и, продолжая свое движение вперед, дошли до Артаза, где и остановились лагерем. А в пятницу Пентекостии туда же прибыли армянские войска.

Встреча армянских и персидских войск в пятницу Пентекостии не вызывает сомнения; другой автор, Егише, тоже свидетельствует, что встреча состоялась в разгаре весны, но зато весьма сомнительно, что персы от пасхи до Пентекостии не успели с Гер и Зареванда добраться до Арташата, а добрались только до Артаза; армянам же понадобилось больше месяца, чтобы они собрались в Арташате и оттуда дошли до Артаза.

Архиепископ Магакиа Орманян писал: «Пятница Пентекостии— это пятница накануне праздника. Календарными вычислениями установили: в 451 г. на 25-е мая приходится упомянутая пятница; 26-го мая произошло Аварайрское сражение»[32]. Значит, в 451 г. первым днем пасхи было воскресенье 8-го апреля. Армяне самое большее могли справлять пасху всю вторую неделю апреля и в том числе повторную пасху — воскресенье 15-го апреля. Полагать, что армянские войска праздновали пасху дольше этого срока, нет никакого основания, т. к. пасха у армян дольше повторной не празднуется. Следовательно, о вторжении персов в Гер и Зареванд армяне узнали не позднее 25-го апреля (по свидетельству Парбеци, «через несколько дней» после пасхальных праздников; «несколько дней» понятие неконкретное, однако здесь не может быть больше 10 дней).

Но если армяне узнали об этом 25 апреля, значит персы прибыли туда еще раньше.

Где были и что делали персы до 25 мая, т. е. в течение не менее одного месяца?

Расстояние от Хоя до Арташата по самому длинному маршруту составляет 300 км (через Куджагский перевал). Если персидские войска три дня шли бы по 25 км в день и один день отдыхали, это расстояние они прошли бы за 15—16 дней, т. е. прибыли бы в Арташат за 14 дней до пятницы Пентекостии. И даже если допустить, что персы в Гер и Зареванде неделю отдыхали, опять-таки они до Пентекостии успели бы прийти в Арташат, а не в Артаз.

---

32 Մ. Օրմանյան, Ազգապատում, Կ. Պոլիս. 1912, т. I, стр. 372.

Вопрос этот прояснится, если добавим следующее: персидским войскам не было никакой надобности идти по маршруту длиною в 300 км, и они выбрали путь покороче, как об этом говорилось выше. Вот и получается, что хотя персидские и армянские войска стремительно шли навстречу друг другу (о чем свидетельствует Парбеци), тем не менее расстояние в 165 км (Арташат-Хой через Маргяд) они преодолели за 30 дней, т. е. за это время каждая из сторон в среднем прошла 80—85 км, или по 3 км в сутки. Но так не бывает.

Думать, что персы из Гер и Зареванда пришли в Артаз и там сделали остановку на целый месяц в надежде, что добьются своих политических и военных целей не сражением, а переговорами или путем разложения рядов армянских повстанцев, будет неправильно, ибо чем ближе к Арташату, тем легче им было выполнить эту задачу. Сам Парбеци утверждает, что персы стремительно шли на армянскую столицу. Он пишет: кавалерийская разведка, посланная Варданом Мамиконяном во главе с Сепухом Арандзаром для определения численности персидских войск, «и то доложила, что они скоро доберутся до середины (нашей) страны»[33].

В Аварайрском сражении приняла участие и царская гвардия персов (полк «бессмертных»—телохранителей царя, как при Ахеменидах, так и при Сасанидах).

Михрнерсе, готовясь к войне против восставших армян, должен был учитывать жестокое поражение персов от армян у Халхала, что в случае вторичного их поражения персидское влияние было бы окончательно поколеблено не только в Армении, но и в Иберии, и в Албании. Михрнерсе нуждался в победе. Именно с этой целью вызвал он царскую гвардию для участия в войне против армян. Но не было никакой надобности держать гвардию в Пайтакаране всю зиму 450—451 гг.

Присоединение гвардии к войскам, собранным в Пайтакаране, можно было осуществить на марше, в районе Тавриза или Гера (кстати, отчасти этим можно объяснить, почему персидские войска из Пайтакарана шли в Армению кружным путем, через Тавриз и Гер, а не более коротким и удобным—по долине Куры через Халхал).

Возможно, персы неправильно рассчитали время встречи своих войск с гвардией и потому вынуждены были ждать прибытия последней. Но в таком случае они должны были остановиться в Тавризе или в Гере, а не в Артазе, куда они спешно прибыли, как свидетельствует Парбеци. Кроме того, подобный просчет со стороны персидского командования маловероятен.

Нет объективно ни одной причины, которая объяснила бы задержку персидской армии в Артазе на срок более одного месяца.

Теперь, исходя из свидетельства Парбеци, проследим за действиями армянских войск по получении ими вести о прибытии персов в Гер и Зареванд.

---

33 Ղազար Փարպեցի, II, 37.

Для сбора в Арташате войск и ополченцев из близлежащих районов армянам понадобилось, наверно, не больше 10 дней, следовательно, к походу они были готовы к 6 мая. Расстояние от Арташата до самой южной точки Артазской области меньше 115 км. Это расстояние армянские войска, видимо, прошли за 4 дня. Значит, армянские войска прибыли в Артаз не в пятницу Пентекостии (25 мая), а значительно раньше, но и не позже 10 или 11 мая.

Свидетельства Парбеци относительно встречи армянских и персидских войск содержат в себе серьезные противоречия. Время, расстояние и связанные с ними события у Парбеци не согласованы, следовательно, они не могут быть и достоверны.

Однако из этих противоречивых и несогласованных сведений мы можем сделать свои правильные выводы. Во-первых, в дни пасхальных праздников персидская армия не была в Гер и Зареванде, она была далеко оттуда; во-вторых, армянские войска прибыли в Артаз значительно раньше пятницы Пентекостии (25 мая).

Парбеци в своем труде приводит рассказ участника Аварайрского сражения Аршавира Камсаракана и, возможно, других участников. Он пишет: «Многократной проверкой установил»[34]. Для многократной проверки надо было иметь свидетельства не одного, а нескольких участников. Безусловно, каждый участник рассказал свои личные впечатления и только то, что он помнил. А вспомнить все подробности боя было затруднительно, так как уже минул не один десяток лет после Аварайра.

Участники Аварайрского сражения, видимо, запомнили бы, что получили весть о движении персов на Армению после пасхальных дней.

Но как шли персы, где они были в день, когда пришла весть,—в Пайтакаране, в Тавризе, в Гер и Зареванде или еще где? Это они могли забыть, а возможно, достоверно никогда и не знали, а только слышали или предполагали, т. к. они там не были и всего не видели. Участники могли помнить, что встречи противников и сражение были в дни Пентекостии и на равнине, закрытой со всех сторон горами, т. к. такие вещи долго не забываются, но о том, что до сражения они стояли лагерем в поле, они могли и не рассказать, т. к. не придавали этому никакого значения, а возможно, и забыли; они могли также и забыть, к какой области прилегала равнина, на которой произошло сражение, или перепутать, если она находилась на границе двух областей или вблизи к ней.

Анализ свидетельства Парбеци относительно встречи армянских и персидских войск приводит к заключению, что правда тут на стороне Егише, утверждавшего, что сначала армянские войска прибыли в Артаз, и только через несколько дней пришла в Гер и Зареванд персидская армия и остановилась лагерем.

О начале движения персидской армии из Пайтакарана командование армянских войск могло узнать от своих разведчиков, действовавших через Сюник, и не раньше чем за полторы недели (расстояние от Пай-

[34] Там же, II, 39.

такарана до Арташата около 400 км. Отдельный всадник или мелкая группа всадников это расстояние покроют за 8—9 дней).

Учитывая, что все эти сведения стали известны командованию армянских войск не позже 25 апреля, мы придем к выводу, что персы начали свое движение из Пайтакарана во второй декаде апреля и ко времени прибытия армян в Артаз (11 мая или даже немного раньше) успели пройти расстояние около 500 км и были на подступах к области Гер и Зареванд.

Это лишний раз подтверждает обоснованность свидетельств Егише.

Егише пишет: армянские войска во главе с Варданом Мамиконяном «все сообща, с целью войны, дошли до Артазской равнины».

Где эта равнина?

Первые сведения об Артазе находим у Мовсеса Хоренаци. «После стольких подвигов мужества Смбат, по приказанию Арташеса, идет с войском в землю Аланов на помощь брату Сатеник, ибо отец Сатеник умер, и другой, завладев страною Аланов, преследовал брата Сатеник. Смбат опустошил землю врагов последнего, которых в большом множестве привел пленными в Арташат. Арташес приказал поселить их на юго-восточной стороне Масиса, называвшейся Шаваршаканской областью, дав (этой последней) название Артаз, потому что земля, откуда приведены были пленные, называется и поныне Артазом»[35].

Кроме сообщения Мовсеса Хоренаци, известно, что восточная часть отрога Васпураканского (Котурского) хребта, являющегося водоразделом Маку-чая и Ак-чая, в древности называлась Шаваршаканскими горами. Эти горы также находятся юго-восточнее горы Арарат и в то время входили в состав Артазской области.

Таким образом, Артазская равнина должна находиться на территории где-то юго-восточнее горы Арарат и до Шаваршаканских гор включительно.

Определение места Артазской равнины усложняется тем, что в современной литературе она отождествляется с Аварайрской

Микаел-Паша Португал не только Артазскую с Аварайрской, но заодно Шаваршаканское и Чальдыранское поля отождествляет с ними[36].

Проследим, насколько это соответствует действительности и попытаемся выяснить, где находится каждое из указанных полей.

Чальдыранское поле простирается к западу от Каракилисы и свое название получило от населенного пункта Чальдыран (или Кырмызыдаш Чальдыран), оно отделено от Шаваршаканского цепью гор, которые тянутся с юга на северо-запад по правому берегу Маку-чая. Шаваршаканское поле находится юго-восточнее Каракилисы, начинаясь от северных скатов Шаваршаканских гор и кончаясь у монастыря апостола Фаддея. На этом поле и в настоящее время стоит одинокая часовня. Что

---

35 Мовсес Хоренаци, II, 52.

36 Միքայել Փաշա Փորթուգալյան, Սորոր վարդապետ վասն Վարդանայ և Հայոց պատերազմին, քննադատություն, Վենետիկ, 1903, стр. 342.

это поле до заселения Шаваршаканской области пленными аланами (I полов. II века до н. э.) называлось Шаваршаканским, это бесспорно, и что свое название оно сохранило и в последующем—тоже. Об этом свидетельствует посетивший указанное место Г. Ширмазанян в журнале «Арарат».

В отличие от Шаваршаканского и Чальдыранского, Артазское поле не является названием определенной территории или участка. В древней литературе, там, где употреблено название «Артазское поле», авторы хотели подчеркнуть, что данное поле находится в области Артаз.

Вот какие имеются сведения у Мовсеса Хоренаци во второй книге его «Истории Армении» об Артазском поле. В главе 74 Хоренаци пишет, армянский царь послал отряд в помощь Анаку, «он встречает Анака и по приказанию государя приводит его в одно открытое поле (по-армянски մի դաշտաւայր տեղ), в области называемое Артазом»[37] (заметим, что одно открытое поле—это и есть Шаваршаканское поле, куда был приведен Анак).

Далее Хоренаци, рассказывая от имени «дивного старца» или, как предполагают, Саака Парфянина, пишет: «Когда Анак селился на Артазском поле...»[38]. Здесь «одно открытое поле» уже именуется «Артазским». Как в первом, так и во втором случае автор имел целью подчеркнуть, что указанное поле находилось в Артазской области.

То же самое хотел показать Егише, что поле, куда прибыли армянские войска, находилось в Артазской области.

Следовательно, Артазскую равнину мы должны искать в пределах Артазской области, исходя из тех задач, которые решали армянские войска во время своей остановки перед сражением.

В Артазской области не так уж много равнин, удобных для расположения многотысячной армии. Одна, весьма обширная, находится в нижнем течении Маку-чая, где она впадает в Аракс и долина Араплярская переходит в Приараксинскую равнину; вторая—Шаваршаканское поле; третья—это горное плато юго-восточнее горы Гямбар-баба (выс. 2023).

Какая из них могла являться местом остановки (лагеря) армянских войск?

Расположение войск всегда соответствует определенному замыслу и преследует конкретные цели. Остановка армянских войск также должна была исходить из определенных задач.

Когда армянские войска прибыли в Артаз, персы находились на марше и подходили к области Гер и Зареванд. Из Гера (Хоя) персы могли идти на армянскую столицу (и в Араратскую долину) разными путями: через Маргян, через Нахичевань или по маршруту, который Я. Манандян показывает как путь Artaxata-Gobdi. Последний вариант маловероятен, но упускать его из виду не следовало.

---

37 Мовсес Хоренаци. II, 74.
38 Там же.

В этой обстановке армянские войска должны были занять такое положение, чтобы могли вовремя выйти навстречу персам на любом из этих направлений. Такому положению соответствовала южная часть области Артаз, районы современных населенных пунктов Шахбулак и Карангу.

Остановка армянских войск в Артазе, кроме тактических, имела и организационные задачи.

В войне армян против персов, вместе с армией, принимали активное участие ополченцы. Из таких областей, как Мокк, Васпуракан, Туруберан и других, расположенных к югу и юго-востоку от Армянского хребта и горы Арарат, ополченцы могли прямо выйти к границе, не тратя лишнего времени на сборы в Арташате.

Местом соединения основной массы войск, шедших из Арташата, и этих сил могла послужить та же южная часть области Артаз.

Здесь, в определенном удалении от противника, можно было их организовать (вооружить, снарядить, свести в боевые группы) и включить в состав армии, после чего двинуться навстречу противнику. Егише свидетельствует: полководец Вардан Мамиконян на Артазском поле тех, «кто не имел оружия—вооружал, кто нуждался в обмундировании—обмундировал, кто коня не имел—коня давал»[39].

Свидетельства Егише подтверждают, во-первых, участие народных масс в этой войне и, во-вторых, говорят о том, что полное сосредоточение армянских войск и ополченцев происходило в Артазе. Вместе с тем они показывают, что принимая решение на остановку в Артазе, командование армянских войск руководствовалось более вескими аргументами, чем желанием сразиться на границе.

Разумеется, как бы хорошо ни было подготовлено сосредоточение всех наличных сил в Артазе, на это потребовался определенный минимум времени, почему и место остановки или лагеря не могло быть случайным, оно должно было строго соответствовать организационным и тактическим задачам армянских войск.

Приараксинская равнина по своему месторасположению не могла служить вышеизложенным целям армянских войск, и поэтому не она является искомой Артазской равниной. Шаваршаканское поле также не соответствует указанным условиям, оно расположено в стороне от основного направления движения персидской армии: Гер—Арташат через Маргян и далеко от другого важного направления: Гер—Нахичевань—Арташат.

Равнина юго-восточнее горы Гямбар-баба по своему месторасположению полностью подходит для выбора места лагеря армянских войск. Эта равнина находится между населенными пунктами Шахбулак и Карангу, она больше Шаваршаканского поля и всех других равнин в этой части Артазской области.

---

39 Եղիշէ, стр. 96.

В пользу указанной равнины, как места лагеря армянских войск, говорит одно важное свидетельство Парбеци.

Казар Парбеци пишет: в пятницу Пентекостии (25-го мая) армянские войска подошли к персидскому лагерю и остановились «пока день пройдет и наступит вечер»[40]. Это значит, что армянские войска утром, выйдя из своего Артазского лагеря, засветло прибыли к месту сражения. Отсюда и вывод: расстояние от лагеря до места сражения было небольшое—в пределах одного перехода, а возможно и меньше.

Но, с другой стороны, необходимо учесть следующее: в то время величина нормального суточного перехода считалась 25—30 км. А 25-е мая приходится на такое время года, когда светлое время суток гораздо продолжительнее, и, следовательно, войска могли за день пройти расстояние больше чем 25—30 км, т. е. больше нормального суточного перехода, и при этом прибыть к месту сражения засветло. Учитывая это и во избежание ошибок, к нормальному суточному переходу можно прибавить еще 5—10 км, которые могли пройти армянские войска в тот день, и расстояние от места остановки до места сражения получится что-то около 30—35 км.

Таким образом, расстояние от Артазского лагеря армянских войск до места сражения могло быть от одного перехода (а возможно, и меньше) до 30—35 км, но не больше 35 км.

Между областями Артаз (где остановились армянские войска) и Гер и Зареванд (место остановки персов) тянется полоса области Чуарш-рота шириной 20—25 км. Сопоставляя это с вышеизложенным, приходим к выводу, что лагерь армянских войск должен был находиться в южной части Артаза, а персидский лагерь не далее самой северной части области Гер и Зареванд, ибо их максимальное удаление от границ Чуарш-рота в сумме не должно было превышать 10—15 км.

Равнина у горы Гямбар-баба лежит недалеко от южной границы Артаза. Другой подходящей для места остановки войск равнины в этой гористой части Артаза нет, это приводит нас к выводу: что указанная равнина является местом остановки армянских войск, т. е. она та равнина, которую Егише назвал «Артазское поле».

Артазское и Аварайрское поля также разные. В то время как Артазское поле служило местом сосредоточения армянских войск, Аварайрское—было местом сражения армян против персов.

Казар Парбеци место сражения называл Тгмутским полем возле Аварайра. А Егише, если в V главе своего сочинения местом сосредоточения армянских войск показал Артазское поле, а местом сражения—поле на берегу реки Тгмут, то в VII главе последнее он называл Аварайрским полем.

Помня античный миф о том, как трагически погибшие герои превращались в скалы, ручья и деревья, а кровь их смертельных ран давала жизнь цветам, Егише писал: «И еще просияет Аварайрское поле обильно

---

40 Ղազար Փարպեցի, II, 38.

цветами и не от дождевых облаков, а от святой крови героев-мучеников и от белизны костей их святых, по полю рассеянных»[41].

Отсюда видно, что как Егише, так и Парбеци указывают, что сражение происходило на Аварайрском поле, а не на каком-нибудь другом, и в том числе не на Артазском.

Итак, армянские войска остановились на Артазской равнине, а персидские—где-то в области Гер и Зареванд.

Командование персидской армии, прибыв в Гер и Зареванд и обнаружив сосредоточение армянских войск в Артазе, естественно, должно было своей ближайшей задачей поставить организацию боя с армянскими войсками и обеспечить его благополучный для персов исход, отложив на время захват Арташата и других важных пунктов Армении для проведения репрессий и восстановления персидского господства.

Командование армянских войск могло противопоставить Сасанидской мощи свою испытанную тактику. Эта тактика исходила из того, что одним сражением, если даже в нем одержать победу, маленькой стране не избавиться от агрессии великой захватнической державы. Для достижения своих справедливых целей армянский народ должен был вести упорную и длительную борьбу против персов.

Предстоявшее сражение не было началом этой борьбы и тем более не могло быть ее концом: оно было ее кульминационным пунктом.

В этом столкновении с персами командование армянских войск могло преследовать цель: нанести существенные потери персидским войскам и продолжать войну старым испытанным способом—отходить в глубь своей горной страны, используя ее труднодоступные и разобщенные направления, измотать и обескровить вражескую армию.

Чтобы состоялся бой между армянскими и персидскими войсками, одна из сторон должна была сняться со своего лагеря и подойти к другой или обе стороны должны были взаимно сблизиться. Иными словами, бой должен был произойти или у лагеря армянских войск, или у персидского лагеря, или же где-то между ними.

Казар Парбеци свидетельствует, что армянские войска подошли к персидскому лагерю, где и состоялось сражение. Егише этого прямо не говорит, но порядок действия армянских и персидских войск в его изложении тоже приводит к такому выводу.

Описание места сражения мы имеем из свидетельств Егише и Парбеци. Это ровное, обширное поле, закрытое со всех сторон горами, посредине которого протекает река, причем такая река, которая для пехоты является препятствием, и она в пешем строю, с ходу, не сразу может ее преодолеть.

В описании места Аварайрского сражения все ясно, за исключением «обширного поля». Любое поле для одной цели может быть весьма пригодным, для другой—совершенно непригодным.

---

41 *b q h₂ h*, стр. 168.

Каким же должно было быть поле, чтобы для сражения армянских и персидских войск оно оказалось достаточно обширным?

Выше было сказано, что армянские войска не только были знакомы с достижениями военного искусства, но и в своих практических действиях руководствовались ими. Что касается персов, то известно, что Сасаниды восстановили богатые военные традиции Ахемеидов и их армия была на должной высоте.

Егише пишет: Михрнерсе спросил: армяне «по фронту равномерно будут наступать или сосредоточивать усилие в одном пункте»[42]. Неравномерное распределение сил по фронту с целью сосредоточения основных усилий в избранном направлении—принцип, который впервые в 371 году до н. э. применил Эпаминонд при Левктрах—и в современном бою является условием победы. Устами Михрнерсе Егише об этом принципе ведет разговор. Это свидетельствует о его глубоком знании военного дела и о высоком уровне военного искусства в армянских и персидских войсках.

Теперь определим: какой фронт должны были занимать войска в Аварайрском сражении, т. е. какой участок местности могли они занимать своими боевыми порядками, зная, что противники, прежде чем начать бой, должны были, как это было принято в то время, выбрать подходящее место для развертывания всех своих сил.

Как известно, в Аварайрском сражении со стороны армян участвовало до 66 000 воинов, из свидетельства Егише и Парбеци также известно, что Вардан Мамиконян свои войска распределил на четыре части: для действия в центре боевого порядка, на правом и левом флангах, и выделил резерв. В резерв могло быть выделено от $^1/_4$ до $^1/_3$ всех войск. Следовательно, в первой линии боевого порядка действовало не менее 40 000 воинов. Учитывая, что в первой линии боевого порядка в то время могло быть от 6 до 10 шеренг, а в каждой шеренге, как писал Вегеций, «на пространстве мили (1481,5 м, или около 1,5 км) должны стоять в одну линию 1666 пехотинцев»[43]. Получается: 40 000 воинов без учета интервалов между частями при десятишереножном построении займут фронт 3,6 км, а при шестишереножном построении—6 км, но так как армянские войска состояли не только из пехотинцев, но и из кавалерии, которая при одинаковом количестве с пехотой занимает гораздо больший фронт, чем последняя, и учитывая интервалы между частями, мы придем к выводу, что для построения в боевой порядок армянским войскам нужен был фронт не менее 4 км.

Но утверждать, что фронт армянских войск был в обязательном порядке не менее 4 км, было бы ошибочно, т. к. на ширину фронта, кроме вышеуказанных, могли повлиять и другие факторы, как, напри-

---

42 *b ŋ h z b*, стр. 88. Эти слова Эмилий Диллен перевел: «Будут ли действовать в боевом порядке или же все будут нападать на одно место?» Этим он не только обеднил, но и исказил первоисточник. См. Эмилий Диллен, Армянские этюды, ч. II, «Егише: Война армян против персов», Харьков, 1884, стр. 123.

43 Ф. Вегеций. Краткое изложение военного дела; книга III, раздел 14.

мер, выделение частных резервов, оставление части воинов для охраны лагеря и т. п. Однако совершено ясно, что фронт боевого порядка армянских войск не мог быть менее 2,5—3 км по ширине.

Персидским войскам нужен был такой же фронт, если не больше.

Егише писал: «Персидский полководец Нюсалавурт построил свои войска в боевой порядок вдоль большого поля»[44] и вслед за ним армянский полководец Вардан свои войска также «построил в боевой порядок, распространив его по всему полю, напротив арийцев (персов), на берегу реки Тгмут»[45].

Теперь мы имеем полную характеристику места сражения, т. е. Аварайрского поля, и можем искать его на карте. Из всего вышеизложенного вытекает, что это поле должно находиться или в северной части Гер и Зареванда, или в Чуарш-роте, а т. к. в указанных местах имеется только одна река, река Ак-чай, следовательно, здесь и должно находиться Аварайрское поле.

На этой реке только в одном единственном месте, у Каразиадина, есть ровное поле длиною более четырех километров, закрытое со всех сторон горами, посредине которого протекает река и которое в условиях указанного района на самом деле могло называться «обширным полем» для построения боевого порядка многотысячных армий.

Здесь же отметим, что другого поля, соответствующего характеристике Аварайрской равнины, хотя бы размерами больше или в пределах допустимого меньше, не только на реке Ак-чай, но и на реках Макучай, и Котур-чай на территории древних областей Артаза, Чуарш-рота и Гер и Зареванда не имеется.

Поле у Каразиадина начинается недалеко от северной границы древней области Гер и Зареванд и простирается по обоим берегам реки Ак-чай. Оно отделено от Артазской области 14—15-километровой полосой Чуарш-рота.

Это поле было перед лагерем персидских войск и находилось в 20 км от Артазского лагеря армян. Следовательно, оно не только по своей характеристике соответствует описанию места Аварайрского сражения, имеющегося в первоисточниках, но и по своему местоположению полностью подходит к сложившейся тактической обстановке, как место боя между армянами и персами.

Аварайрским полем является равнина Каразиадина, а река Ак-чай, которая протекает посредине его, и есть древняя река Тгмут.

25 мая 451 года армянские войска снялись со своего Артазского лагеря и прибыли сюда для боя с персами. 26 мая здесь произошло Аварайрское сражение.

---

44 Եղիշէ, стр. 105.
45 Там же, стр. 106.

ԱՎԱՐԱՅՐԻ ՃԱԿԱՏԱՄԱՐՏԻ ՏԵՂԻ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋԸ

Հ. Օ. ԱՂԱԲԵԿՅԱՆ

(Ամփոփում)

Ավարայրի ճակատամարտի աշխարհագրական տեղը մինչև այսօր վերջնականորեն ճշտված չէ։ 451 թ. ռազմական գործողությունների մանրակրկիտ ուսումնասիրությունը հանգեցնում է այն հետևության, որ Ավարայրի ճակատամարտի տեղի՝ Վենետիկյան Մխիթարյանների, ակադեմիկոս Հ. Մանանդյանի, դոցենտ Ա. Հարությունյանի, դոկտոր Ա. Աստուրյանի, պատմաբան Կ. Բասմաջյանի, ակադեմիկոս Ս. Երեմյանի և «Վարդանանք» պատմավեպի հեղինակ Դ. Դեմիրճյանի մատնանշումները չեն համապատասխանում սկզբնաղբյուրների՝ Եղիշեի և Ղազար Փարպեցու վկայություններին։

Սկզբնաղբյուրների ցուցումների և հին աշխարհի ռազմական արվեստի ընորոշ առանձնահատկությունների զուգադիր քննությունից երևում է, որ ճակատամարտը տեղի է ունեցել ներկայիս Կարազիադին բնակավայրի մոտ գտնվող հարթավայրում։ Դեռևս 1863 թ. Բալուստ Շիրմազանյանը հենց այս հարթավայրն է նշել որպես Ավարայրի ճակատամարտի աեղ։ Սակայն Գ. Շիրմազանյանի տեսակետը սակավ բացառությամբ ճանաչում չգտավ պատմաբանների սոսսոոս. ռաստ որ բավարար չափով չէր հիմնավորված։

Հայ պատմագրության մեջ Վարդանանց ճակատամարտի վայրը՝ Ավարայրի դաշտը անվանվում է նաև Արտազի դաշտ։ Սակայն իրականում դրանք տարբեր հարթավայրեր են և գտնվում են իրարից մոտավորապես 20 կմ հեռավորության վրա։ Արտազի դաշտը գտնվում է հին Արտազ գավառի հարավային կողմում, ոչ հեռու այն սարից, որ այժմ անվանվում է Գյամբար-բաբա և ճակատամարտից առաջ եղել է հայոց զորքի ճամբարի վայրը։ Իսկ Ավարայրի դաշտը գտնվում է Արտազի և Հեր ու Զարեանդի միջև ընկած Զուվարշ-Ռոսա գավառում, Ակ-չայ (Տղմուտ) գետի և ներկայիս Կարազիադին բնակավայրի մոտ. հենց սա էլ եղել է 451 թ. մայիսի 26-ի ճակատամարտի տեղը։